

Р.С. Селезнев, Ю.В. Ковтунова

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В СЕРБИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. И ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ К ЭМАНСИПАЦИИ

Ставится задача изучить положение женщины в Сербии к концу эпохи Нового времени, в том числе проанализировать процесс женской эмансипации. Авторы показывают, каким образом менялось положение женщины под влиянием модернизации в разных сферах сербского общества – в городе, деревне, в системе образования, быту и законодательстве. Сделан вывод, что к началу XX в. расширение прав женщин только наметилось, но в городе их статус изменился значительно.

Ключевые слова: Сербия; модернизация; положение женщины; эмансипация; Новое время.

Изучение положения женщины в традиционном обществе – это всегда интересная исследовательская задача. Особенный интерес она приобретает, когда мы обращаемся к обществу, которое переживает процессы модернизации. При этом положение женщины всегда являлось одним из важнейших маркеров (показателей) тех изменений, которые происходили в условиях общественной трансформации.

В этом отношении история Сербии второй половины XIX – начала XX в. дает нам отличный материал для постановки подобной исследовательской задачи. Для формирующегося сербского княжества вторая половина XIX столетия – это начало процесса догоняющей модернизации (вестернизации). Сложности и «гримасы» сербской модернизации активно изучаются в историографии [1]. Однако такая исследовательская проблема, как изменение положения женщины в условиях модернизационных трансформаций пока только ставится [2, 3]. Вместе с тем важность изучения данной проблемы нельзя недооценивать – «весь XIX век для женщины – это поиск ее социальной идентичности... между признанием и отрицанием ее права на существование в качестве субъекта, гражданки, члена общества» [4].

Применительно к Сербии XIX в. мы имеем дело с традиционным, патриархальным, крестьянским обществом. Естественно, это сказывалось и на положении женщины, которая была не равноправна с мужчиной по определению – как в быту, так и на законодательном уровне.

Наибольшим образом неравноправие проявлялось, конечно же, в деревне, где статус женщины определялся традицией функционирования такого общественного института, как задруга (община) [5]. В данном объединении четко прописывались права и обязанности мужчин и женщин. Было конкретно определено, что «главой» женской половины в доме являлась «редуша», которая занималась приготовлением пищи, уборкой, прислуживала за столом, присматривала за детьми.

Конечно, неравноправие женщины в Сербии не было абсолютным и преувеличивать его не стоит. По меткому замечанию одного из современников, «у сербов жена и подчинена мужу, но она никогда не унижается до положения рабыни» [6. С. 49]. И самому простому сербскому крестьянину не были чужды восхищение женской красотой, почитание матери, сестры. Можно вспомнить традицию побратимства и по-

сестримства. В сербском народном фольклоре сохранилось немало пословиц и поговорок, где образ женщины представлен с положительной стороны: «Дом покоится на жене, а не на земле» [6. С. 49], «Хорошая жена пустой дом делает полным», «Более ценно то, что жена экономит, чем то, что муж зарабатывает», «Мужчина не может стать мужчиной, пока его жена не крестит» и др. [7] Таким образом, некая основа для повышения статуса женщины в сербском обществе существовала.

Вестернизация изменила многие традиционные институты сербского общества. Но, проникновение в деревню модернизационных начинаний происходило крайне медленно и вызывало сопротивление.

Очевидно, что основные изменения в устоявшемся укладе крестьянского мира должны были происходить в городе. Именно здесь наблюдается размывание традиций, внедрение не характерных для общества мировоззренческих практик. Это не могло не коснуться и статуса женщины в сербском «мужицком» царстве.

Именно в городе прозвучало слово *эмансипация*: «Сербская женщина все еще живет под деспотией мужа, но в Белграде она значительно эмансипировалась...» [8. С. 58].

В чем же проявились тенденции к эмансипации в сербском городе? Для русских путешественников, посещавших Сербию во второй половине XIX в., важнейшим критерием эмансипированности городской женщины стали осознание последней своего неравноправного положения и попытка преодолеть данную ситуацию [3]. И, наоборот, покорность, необразованность сельской девушки не позволяли ей осознать свое положение: «В крестьянской семье женщина работает поистине как вьючное животное... но, к сожалению, ее умственное развитие так не широко, что она даже не осознает своего унижительного положения, считая его совершенно в порядке вещей... и только среди более образованных кругов Сербии в женщинах пробудилось чувство человеческого достоинства, и они требуют для себя человеческих прав...» [9. С. 593].

В чем же еще проявлялась эмансипация? Прежде всего, в том, что жительница города могла себе позволить пренебречь некоторыми устоявшимися традициями. Например, не шить самой одежду на собственную свадьбу, а заказать у портного [10. С. 407–408], при наличии прислуги проводить дни в безде-

лии, пренебрегая домашними обязанностями, или не целовать руку мужчине при встрече, или стать инициатором развода, что в общине было представить достаточно сложно.

Показательно, что изменения в традиционном положении женщины происходили не только в Сербии, но и в других балканских землях. В Черногории современники также отмечали некоторые изменения в статусе женщины: «...местные нравы смягчаются. Теперь вы видите мужей с женами, гуляющих и нежно воркующих, тогда как 15 лет назад черногорец счел бы за великий позор для себя появиться на улице с женой» [11. С. 72].

Медленно, но менялось и законодательство в отношении статуса женщины в обществе. Вопрос законодательства Сербии XIX в. довольно непросто для понимания. Дело в том, что начиная с 30-х и вплоть до 70-х гг. XIX в. в Сербии действовали как бы две законодательные традиции – традиционная османская и формирующаяся национальная. И хотя первая со второй половины столетия становилась все более формальной, нельзя игнорировать ее влияние на сербское общество.

О непрестом положении женщины в исламском обществе всем известно, и, конечно же, женщины-христианки не могли быть более свободными в нем, чем женщины, исповедующие ислам. Однако в период танзимата принимается Гюльхайский хатт-и шериф (1839 г.), который должен был уравнивать в правах мусульманское и немусульманское население и дополнял его хатт-и хумаюн (1856 г.) [12]. В частности, в хатт-и хумаюне 1856 г. содержалось подобное утверждение: «...все подданные моей империи, без всякого различия, будут принимаемы в гражданские и военные школы правительств, если только удовлетворят условиям возраста и экзамена, определенным в органических регламентах сих школ» [13]. Относилась ли данная норма к женщинам, сказать сложно, тем не менее нельзя не отметить определенную тенденцию к сближению правового статуса мусульманского и немусульманского населения в империи.

Однако уже к концу 60-х гг. XIX в. зависимость Сербии от Порты становилась сугубо формальной, а к концу 70-х гг. сербы даже формально перестали быть поданными султана. Поэтому с этого времени нет оснований говорить о влиянии османского законодательства на сербскую действительность.

Что касается формирующегося национального сербского законодательства, то по его нормам еще к середине века статус женщины был однозначным. Так, в Гражданском законнике 1844 г. указывалось, что «жена обязана слушаться своего мужа, исполнять его приказания, следовать за ним и жить с ним, где он заблагорассудит; помогать по мере своих сил в хозяйстве, в приобретении и, в особенности, в сохранении имущества, смотреть за порядком и чистотой в доме, заботиться в особенности о детях, содержать и сохранять их в чистоте и благонравии» [2. С. 31].

Конституция 1869 г. не внесла серьезных изменений в данную ситуацию. Согласно данному нормативно-правовому акту женщина не только не расширяла перечень своих прав, а закрепляла за собой «вто-

ростепенное» положение: избирать депутатов на скупщину могли только представители мужского населения и на особых условиях (возрастной и налоговый ценз), она даже не имела основных гражданских свобод, включающих свободу слова, печати, личности и т.д.

В противовес главному сборнику законов страны 1869 г., спустя почти 20 лет принимается Конституция 1888 г. Современники, а позже и историки, по праву назовут ее «наиболее демократической из всех бывших в Сербии» [14. С. 205]. Стоит принять во внимание, что она уравнивала мужское и женское население в основных гражданских правах: провозглашалась свобода личности, печати, собраний и союзов. Вводилось всеобщее избирательное право, позволяющее женщине участвовать в политической жизни государства. Следовательно, наблюдается значительный успех в официальном признании и установлении различных прав и свобод женщин Сербии в конце XIX в.

Необходимо, однако, несколько разграничить то, что было *de jure* и то, что было *de facto*. Даже если мы сейчас посмотрим на современное общество, все ли население ответственно принимает участие в выборе главы государства, города, состава парламента и т.д.? Тем более в XIX в. – большинство женщин, прежде не интересовавшихся политической жизнью общества, попросту не пользовались своими избирательными правами, но, тем не менее, ими наделялись. Много ли женщин тотчас начали формировать (или вступать в уже существующие) собрания и союзы с целью донести до общества и отстоять свои идеи, дискутировать на политические темы? Скорее этими правами активно, насколько это возможно, пользовалась просвещенная женская «элита», которая обучалась в университете в Белграде или за рубежом и которая больше подверглась влиянию Запада и России.

Затрагивая инокультурное влияние, отдельно хотелось бы остановиться на «размывании» некоторых традиций и обычаев, связанных с ролью женщины в сербском обществе.

Русские путешественники, посещавшие Сербию во второй половине XIX – начале XX в. отмечают, что даже в деревне видоизменяются и исчезают некоторые традиции.

Русский этнограф И.С. Ястребов в своем труде «Обычай и песни турецких сербов» неоднократно сетовал на то, что многие традиции и обычаи перестают соблюдаться молодым поколением сербских девушек [10. С. 96–97]. Эти записи относятся к 60–80-м гг. XIX в., когда он служил русским консулом в Сербии. Он отмечает, что меняется и поведение сербских девушек: «Недале – как 15 лет тому назад – даже в домах с ними нельзя было не только говорить, но и видаться. Только в последнее время, благодаря цивилизаторской деятельности учителей, женщины начали принимать гостей, показываться им, подавать руку, и даже перестали целовать руку каждому встречному, поперечному...» [10. С. 295].

Впрочем, тут же И.С. Ястребов указывает, что речь идет об отдельных случаях, в целом же образ жизни сельской девушки мало изменился. Надо учитывать, что русский этнограф путешествовал по так

называемой Старой Сербии (Косово и Метохия – города Печ, Призрен и др.), где уже тогда был очень высок уровень влияния мусульманских традиций в быту. Не случайно автор отмечает, что здесь «образ жизни сербской христианки не многим отличается от мусульманок» [10. С. 294]. Даже внешне их порой было сложно отличить, и после случая, когда мусульманин напал на женщину-мусульманку, приняв ее за христианку, власти особым распоряжением установили различия в одеждах христианок и мусульманок [10. С. 295].

Менялась не только одежда, но и традиционные приемы ее изготовления, например вышивка. Здесь интересным представляется сохранившийся этнографический материал [15]. Современные исследователи отмечают, что закат народной орнаментики связан с трансформацией традиционной культуры под влиянием европейских нововведений в моде. В этой ситуации ключевую роль сыграло проникновение на сербский сельский рынок товаров фабричного производства, заменивших трудоемкие аналоги домашнего ткачества и женского рукоделия. «Наши старые народные узоры теряются и исчезают, а их места занимают современные и чужие, несоответствующие нашему народу» [15. С. 59]. К началу XX в. были утрачены многие знания, связанные с традиционной сербской вышивкой, этот своеобразный язык был непонятен новому поколению сербских рукодельниц.

Государство весьма своеобразно реагировало на подобную деформацию традиции. В конце XIX в. в сербских газетах все чаще стали писать о том, что появившиеся в магазинах «предметы роскоши» негативно влияют на поведение женщин, что наносит удар по патриархальным ценностям сербской семьи. Поэтому в конце XIX в. на законодательном уровне пытались ограничить перечень товаров, продаваемых в сельских магазинах. В частности, разрешалась продажа расчесок и мыла, но запрещалась продажа зеркал [16. С. 82]. Подобные меры являлись, видимо, попыткой сохранить от разрушения сельскую задругу – большесемейную общину.

Однако в городе к началу XX в. масштаб изменений традиционного сербского общества был довольно ощутим, и их уже было не остановить. Это проявилось и в поведении горожанок, о чем пишут, например, русские эмигранты: «Всюду настоящие парижские туалеты, альпийские тросточки на прогулках, кинг-чарльзы и похожие на волков немецкие овчары в шикарных автомобилях, меха, драгоценности. Мужчины в галошах, дамы в меховых ботинках! И вместе с тем, само собою, нездоровая волна всяких танцулек, непристойных фокстротов и прочее и прочее, о чем лучше и не говорить» [17. С. 161]. «Белградскую студентку трудно отличить от демомондки (дамы полусвета): короткое платье, шелковые чулки, разукрашенное помадами и шминкой до безобразия лицо, разговор о балах, о танцах, платьях и кавалерах, мечта выйти богато замуж – вот занятия белградской студентки» [18. С. 391–392].

Таким образом, углубляясь в тему инокультурного влияния, стоит отметить усиливающееся веяние западной моды, которая допускала и даже поощряла во

внешнем виде некоторую светскость, шик, использование косметики, а также в среде развлечений – танцы. Последние благодаря деятельности русских женщин стали играть огромную роль в самореализации сербок в данный период. Первоначально балетом занимались лишь «низы общества» – дочери слуг, основной целью которых было получение субсидий. Несколько позже благородные семьи, интеллигенция полностью вытеснили «детей кухарок» из этой области [17. С. 165]. Соответственно, можно сделать вывод, что в начале XX в. девушки имеют шанс проявить себя в сфере культуры, заниматься искусством, а не только работать по дому или преподавать науки в школе.

Развитие женского образования – это, безусловно, один из ключевых вопросов в попытке оценить степень эмансипации женщин в Сербии во второй половине XIX – начале XX в. Проблеме развития образования в Сербии в Новое время посвящено достаточно большое количество литературы [19]. И здесь сложилось достаточно устойчивое понимание, что главной проблемой являлось несоответствие прилагаемых государственных усилий и итогового результата – в традиционном сербском обществе существовало сильно осознанное и неосознанное сопротивление попыткам государства ввести всеобщее начальное образование. Так, в 1883 г. был принят закон о всеобщем бесплатном и обязательном образовании. Но, к сожалению, он не привел к видимым результатам, процент грамотных в 1890 г. оставлял желать лучшего – 14%, в 1900 г. – 21%, в 1911 г. ситуация несколько меняется в положительную сторону – 30% [20].

Особенно сильно сопротивление со стороны общества наблюдалось в сфере женского образования. В этом смысле показательна дискуссия, которая развернулась на Скупщине вокруг открытия Высшей женской школы в 1879 г. Депутаты от крестьян с трибуны заявляли буквально следующее: «От такой школы больше веет духом аристократии и барства, чем духом труда, и это в то время, когда нам и нашей стране необходимы хозяйки, хорошие супруги и матери, а не фальшивые бары и аристократы...» [19. С. 99]. В 1902 г. один из крестьянских депутатов заявлял с трибуны, «что от женского образования всегда было больше вреда, чем пользы...» [Там же]. В этой ситуации не стоит удивляться словам сельских обывателей, которые приводит в своих воспоминаниях П.А. Ровинский: «Хотят, чтоб мы своих девочек туда (в школу) посылали. Это еще к чему? Да моя дочь и дома выучится всему, что ей надо. Выдам я и без того свою дочь за лучшего человека, войдет она в богатый дом, в полное хозяйство; не книжки ей тогда читать...» [21. С. 82].

И здесь мы вновь находим некое сопряжение традиций в разных балканских землях. А.Ф. Гильфердинг в своем описании путешествия по Боснии (г. Сараево) приводит реплику, которую он услышал от одного боснийского купца: «...какая надобность девушке учиться? Будет знать грамоту, так станет писать любовные письма молодым людям...» [22. С. 128]. Вполне объяснимо, что система женского образования в Сербии развивалась преимущественно в городах, где в нем возникала потребность. Еще в

законнике 1844 г. говорилось о важности развития женского образования. В 1846 г. было выпущено специальное постановление о женских школах, а еще в 1845 в г. Парачин открывается первая женская школа [23. С. 534–535]. В 1883 г., как уже говорилось, выходит закон о всеобщем образовании. Открывались новые школы, где не только обучали женщин, но и где обучали сами женщины. Так, Е.И. Витте отмечает, что в некоторых частных женских гимназиях «преподавание почти все в руках женщин... и в этом сербы опередили нас...» [24. С. 363].

К концу столетия система женского образования в Сербии была представлена начальными женскими школами, рядом частных пансионов, а также Высшей женской школой (в двух городах – Белграде и Крагуеваце). На рубеже 80–90-х гг. в Сербии насчитывалось около 60 женских начальных школ, где обучалось около 8 тыс. учениц. Кроме того, был целый ряд частных школ, где также обучались девочки [25]. Большой проблемой для продолжения высшего образования для девушек являлось отсутствие, до 1905 г., гимназического образования, которое было условием для поступления в вуз. Только в 1906 г. законом вводится возможность совместного обучения девочек и мальчиков. В 1913 г. в Белград из Черногории был переведен Мариинский девичий институт [26]. Весьма показателен тот факт, что после 1882 г. из числа всех студентов, отправленных за границу на обучение, 5% были женщины [23].

Развитие системы начального, среднего и высшего образования в городе способствовало появлению отдельных ярких личностей, образованных женщин, которые своей деятельностью одновременно и символизировали, и продвигали те изменения, которые происходили в сербском обществе.

Найти примеры ярких и успешных женщин в сербском «мужицком царстве» XIX столетия не так просто. Что наполняло публичную сферу сербского княжества в Новое время? Политика да война! На протяжении большей части столетия вы не найдете здесь следов женщины. Лишь к концу XIX – началу XX вв. можно говорить о каком-то влиянии женщины в публичной политике сербского княжества. Наталья Обренович (Кешко), Драга Обренович (Лушевица) – по крайней мере, этим двум женщинам суждено было сыграть определенную роль в политической истории Сербии на рубеже эпох [27].

Только к концу столетия в публичной сфере сербского княжества (королевства) все чаще можно встретить женское присутствие. Мы находим упоминание женщин в различных сферах общественной жизни: Драга Лёчич – первая женщина-сербка, получившая степень доктора медицины (в Цюрихском университете), супруга Раша Милошевича, одна из основателей Радикальной партии Сербии [23]; Миловук Екатерина (1844–1913) – педагог и директор Высшей женской школы в Белграде, автор ряда учебников и пособий для школ [28; 29. С. 226.]; Елена Дмитриевич (1862–1945) – известная писательница; Исидора Секулич (1877–1958) – писательница, учитель, переводчик, первая сербская женщина-академик, первая женщина, возглавившая Союз писателей Сербии [30];

Милица Томич (1859–1944) – сербская писательница, феминистка, журналистка и политик, как депутат в 1918 г. участвовала в работе Великой народной скупщины в Нови-Саде [31].

В своих произведениях сербские писательницы открыто поднимают женский вопрос, темы, связанные со свободой женщины. Отправляясь в путешествия, они подчеркивают, что «прошли времена, когда женщины не путешествовали одни», «мы надышались драгоценного воздуха свободы», «мне это кажется женским капризом: что хочу – сделаю, любой ценой...» [30. С. 286]. Логичным выражением подобных настроений стал роман Е. Дмитриевич «Новые женщины». В 1911 г. другая известная персона Милица Томич основала журнал «Женщина», который выходил до 1921 г., в нем пропагандировались идеи эмансипации и феминизма в сербском обществе [31].

Успехи в сфере образования открывали перед прекрасным полом новую проблему – трудоустройство. Мужчины-работодатели негативно относились к найму женщин. Так, бывшие студентки, обучавшиеся за рубежом и в Белграде, по приезде сталкивались с отказом и были вынуждены кардинально менять место жительства. Одна из первых, кто взялся за решение данной проблемы, – Д. Лёчич, начавшая в 1903 г. работу над юридическим проектом по равному трудоустройству мужчин и женщин [23].

Еще одним результатом должно было стать организационное оформление общественной борьбы женщин. В 1903 г. в Белграде была основана женская организация «Коло српских сестра» [32]. Изначально она ставила своей целью достижение равноправия женщин, и получила особую известность благодаря благотворительной, национально-патриотической и просветительской деятельности. Первая председатель организации – Савка Суботич. В ходе войн начала XX в. ее члены выступали в роли сестер милосердия [29. С. 475]. В 1910 г. уже упоминаемая Милица Томич открыла «Сербский женский читальный зал» в Нови-Саде, где могли собираться женщины разных слоев. Годом позже было основано Благотворительное общество женского читального зала «Посестрима» [31]. Деятельность успешных женщин оказала огромное влияние на изменение положения женщин в обществе, на развитие процессов эмансипации в дальнейшем.

Таким образом, подводя итоги по теме развития эмансипации женщины в сербском обществе во второй половине XIX – начале XX в., необходимо отметить, что расширение прав прекрасной половины населения только наметилось. И, безусловно, стоит согласиться с современником, который заметил, что «сербский народ еще далек от эмансипации женщин в том виде, в каком стремятся к ней некоторые философы и политики запада...» [6. С. 49].

Отчасти эмансипация в Сербии развивалась как инициатива сверху, через активизацию законодательной верхушки «мужицкого царства», ориентирующейся на западноевропейские идеи, ценности, образцы и опыт. По большому счету, женская эмансипация становилась своеобразным последствием проникновения в сербское общество западных ценностей. Де-юре вводились гражданские свободы, политические

права, право на получение образования и трудовую деятельность. Но традиционное сербское общество к данным веяниям готово не было. Что-то внедрялось медленно, что-то вызывало сопротивление. Значимым показателем и одновременно двигателем женской эмансипации стало развитие системы образования. Из

числа образованных сербских женщин выделялись наиболее яркие личности, деятельность которых есть показатель процессов эмансипации снизу. Однозначно можно утверждать, что во второй половине XIX в. была заложена основа серьезного изменения положения женщины в перспективе, но уже в XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Человек на Балканах: социокультурные измерения процесса модернизации на Балканах (середина XIX – середина XX в.): сб. статей. СПб.: Алетей, 2007. 376 с.
2. Румянцова А.А. Положение сербской женщины в 1860-е годы (по свидетельству П.А. Ровинского) // Проблемы славяноведения в трудах молодых ученых. М.: Логос, 2003. Вып. 1.
3. Селезнев Р.С. Положение сербской женщины в условиях догоняющей модернизации (вестернизации) глазами русских наблюдателей (вторая половина XIX века) // Сербские научные исследования 2012: сб. науч. ст. М.: Экон-информ, 2013. С. 286–294.
4. Айвазова С.Г. К истории феминизма // Общественные науки и современность. 1992. № 6. С. 153–168.
5. Селезнев Р.С. Задруга и вестернизация: сербская община в условиях догоняющей модернизации (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 1, № 2 (54).
6. Демелич Ф. Обычное право южных славян по исследованиям д-ра Богичича / соч. Федора Демелича; пер. с фр. [и предисл.] В. Гецевича. М.: Унив. тип. (Катков), 1876. 130 с.
7. Паутова У.В. Репрезентация концепта «жена» (женщина) в сербских и хорватских пословицах // Вестник СПбГУ. 2012. Сер. 9, вып. 4.
8. Ровинский П.А. Сербская Моравы. Воспоминания из путешествия по Сербии в 1867 г. // Русские о Сербии и сербах. СПб.: Алетей, 2006. Т. 1.
9. Пименова Э.К. Сербия. Пг., 1916. // Русские о Сербии и сербах. СПб.: Алетей, 2006. Т. 1.
10. Ястребов И.С. Обычаи и песни турецких сербов (в Призрене, Ипекке, Мораве и Дибре). СПб., 1886. С. 459.
11. Юрманкова Г. Бьет – значит любит. Черногорские женщины в XIX веке // Родина. 2006. № 1. С. 70–73.
12. Сквозников А.Н. Правовое положение немусульманских подданных в Османской империи в XVI–XIX вв. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Право. 2015. № 1–2 (17). С. 3–14.
13. Хатт-и хумаюн 1856 г. URL: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/34-2009-10-23-23-02-38/1834-hutt-humayun> (дата обращения: 15.02.2018).
14. Раич С. Парламентаризм в Сербии: первые опыты и проблемы // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. Вып. 44 (июнь). С. 204–211.
15. Михайлова А.А. Феномен сглаза и обережные мотивы в сербской традиционной вышивке: поиск актуального подхода к изучению этномузеологического наследия // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2016. № 2 (20).
16. Михайлова А.А. Сербия начала XX в. в отражении этнографических источников: вещевых коллекций, фотоматериалов и документов из фондов Российского этнографического музея // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. 2016. № 9, вып. 3. Сер. Балканика.
17. Из очерков писателя, поэта и переводчика Г.Я. Виллиама «Русская эмиграция в Сербии» – о влиянии эмигрантов из России на культурную сферу жизни сербского общества // Москва – Сербия / Белград – Россия: Русско-сербские отношения 1917–1945 гг.: сб. док. и материалов / авт.-сост. А. Тимофеев, Г. Милорадович, А. Силкин. М.: Главархив Москвы, 2017. Т. 4. 1026 с.
18. Из отчета, представленного в ВОКС начальником лесоустроительных работ 2-го района Уральской области Драгомиром Миловановичем, о результатах месячного пребывания в Югославии и о перспективах налаживания культурных контактов с югославской интеллигенцией // Москва – Сербия / Белград – Россия: Русско-сербские отношения 1917–1945 гг.: сб. док. и материалов / авт.-сост. А. Тимофеев, Г. Милорадович, А. Силкин. М.: Главархив Москвы, 2017. Т. 4. 1026 с.
19. Шемякин А.Л. Система народного образования в независимой Сербии: принуждение или потребность // Человек на Балканах: социокультурные измерения процесса модернизации на Балканах (середина XIX – середина XX в.): сб. статей. СПб.: Алетей, 2007.
20. Ковтунова Ю.В. Женское образование в Сербии в последней трети XIX – начале XX века в описаниях русских путешественников // Вестник магистратуры. 2017. № 1-1. С. 23–26.
21. Шемякин А.Л. «Мир детства» сербов в путевых записках П.А. Ровинского // Славянский альманах 2003. М.: Индрик, 2004.
22. Гильфердинг А.Ф. Собрание сочинений. Босния, Герцеговина и старая Сербия. СПб.: Издание Д.Е. Кожанчикова, 1873. Т. 3. 541 с.
23. Matijević N. Žene – obrazovanjem do elite: situacija u Srbiji u XIX veku // GODIŠNJAK. 2010. С. 533.
24. Чепелевская Т.И. «Женский» взгляд на Балканы (очерки и корреспонденции второй половины XIX – начала XX вв.) // В «интерьере» Балкан: Юбилейный сборник в честь Ирины Степановны Достяна. М.: ПРОБЕЛ, 2010.
25. Овсяный Н.Р. Сербия и сербы. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1898.
26. Хлебникова В.Б. Педагогическая деятельность С.П. Мертваго в Черногории // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и Дальнем Востоке. 2011. Т. 2, № 14. С. 32–38.
27. Алексеева М.В. Семейно-политический кризис дома Обреновичей в последней трети XIX в. (по материалам дореволюционной русской прессы) // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 1 (112). С. 60–64.
28. Станков, Ljiljana. К. Атарина Миловук (1844–1913) и женское движение в Сербии. Белград: Педагогический музей, 2011.
29. Русские о Сербии и сербах. Т. II (архивные свидетельства). М.: Индрик, 2014. 632 с.
30. Бодрова А.Г. «Что нас толкает в путь?» (интенции путешествий в югославских женских травелогах первой половины XX века) // Славянский альманах 2015. М.: Индрик, 2015. Вып. 3–4. С. 278–295.
31. Стјеља А. Милица Томић – прва жена оснивач и уредник часописа. URL: <http://velikiljudi.rs/riznica/militsa-tomi-prva-zhena-osnivach-urednik-chasopisa/> (дата обращения: 10.02.2018).
32. Савић Ј. Коло српских сестара – одговор елите на женско питање // Гласник. Етнографски музеј у Београду. 2016.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 марта 2018 г.

A Woman's Position in Serbia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries and Manifestation of Trends to Emancipation

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 441, 189–195.

DOI: 10.17223/15617793/441/25

Roman S. Selezenev, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: Roman3340@mail.ru

Yuliya V. Kovtunova, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: Kovtunovaju@mail.ru

Keywords: Serbia; modernization; position of women; emancipation; modern times.

In the article, the problem of a woman's position in Serbia by the end of the modern history period is studied, woman emancipation processes are analyzed. The most important criterion of an urban woman's emancipation was her awareness of her unequal position and attempts to fix the situation. The Constitution of 1888 equalized the civil rights of men and women. So universal suffrage was introduced; therefore, a woman could participate in the political life of the state. The influence of the Western fashion was increasing, which allowed and encouraged outward chic. By the beginning of the 20th century, girls did not just do house work, but had a chance to show themselves in the field of culture, practice art. In villages, some traditions changed or disappeared. Modern researchers note that the dying of national ornamentation is connected with the transformation of the traditional culture influenced by the European fashion. The penetration of industrial products in Serbian rural market played a key role; it replaced similar hand-made things that required time and effort to produce them. The main problem was the discrepancy between the efforts of the state and the final result: the state's attempts to introduce universal education, especially for females, were consciously or unconsciously opposed. In Serbia, the system of female education developed mainly in cities. In 1846, a special ruling was passed about female schools; moreover, in 1845, in Parachin, the first female school was opened. In 1883, a law was passed about universal education. By the end of the 19th century, the system of female education was represented by primary female schools, by private female boarding houses and a female high school with about 8,000 students. In 1913, the Mariinsky Girls' Institute was transferred from Montenegro to Belgrade. The developing system of female education in the city contributed to the appearance of individual bright personalities, educated women. By the end of the 19th century, mentions are found about women in various spheres of public life: Draga Lyocic, Milovuk Catherine, Elena Dmitrievich, Isidora Sekulich, Milica Tomic and others. In the works, Serbian female writers openly raised questions and problems of freedom of women. In the beginning of the 20th century, Dmitrievich's novel *New Women* was published. In 1911, the *Woman* magazine was founded which promoted the ideas of emancipation and feminism in Serbian society. In 1903, a woman organization "Kolo srpskikh sestara" was founded in Belgrade. Activities of successful women influenced the woman's changing position in society, greater emancipation in the future. The author concludes that by the beginning of the 20th century the scope of women's rights was only outlined, but in cities the woman's status changed quite significantly.

REFERENCES

1. Grishina, R.P. (ed.) (2007) *Chelovek na Balkanakh: sotsiokul'turnye izmereniya protsessa modernizatsii na Balkanakh (seredina XIX – seredina XX v.)* [Man in the Balkans: Socio-cultural dimensions of the process of modernization in the Balkans (mid-19th – mid-20th centuries)]. St. Petersburg: Aleteyya.
2. Rumyantseva, A.A. (2003) Polozhenie serbskoy zhenshchiny v 1860-e gody (po svidetel'stvu P.A. Rovinskogo) [The position of the Serbian woman in the 1860s (according to the testimony of P.A. Rovinsky)]. In: Nosov, B.V. (ed.) *Problemy slavyanovedeniya v trudakh molodykh uchenykh* [Problems of Slavic studies in the works of young scientists]. Is. 1. Moscow: Logos.
3. Seleznev, R.S. (2013) Polozhenie serbskoy zhenshchiny v usloviyakh dogonyayushchey modernizatsii (vesternizatsii) glazami russkikh nablyudateley (vtoraya polovina XIX veka) [The position of the Serbian woman in the conditions of catch-up modernization (Westernization) through the eyes of Russian observers (second half of the 19th century)]. In: Novik, A.N. (ed.) *Serbskie nauchnye issledovaniya 2012* [Serbian research 2012]. Moscow: Ekon-inform.
4. Ayvazova, S.G. (1992) K istorii feminizma [To the history of feminism]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 6. pp. 153–168.
5. Seleznev, R.S. (2013) Zadruga and Westernization: Serbian community in catch-up modernization (the second half of the 19th – early 20th centuries). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 1:2 (54). DOI: 10.21603/2078-8975-2013-2-55-60
6. Demelich, F. (1876) *Obychnoe pravo yuzhnykh slavyan po issledovaniyam d-ra Bogishicha* [Common law of the southern Slavs according to the research of Dr. Bogishich]. Translated from French by V. Getsevich. Moscow: Univ. tip. (Katkov).
7. Pautova, U.V. (2012) Representation of a concept "žena" (a woman) in Serbian and Croatian proverbs. *Vestnik SPbGU. Ser. 9 – Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*. 4. (In Russian).
8. Rovinskiy, P.A. (2006) Serbskaya Morava. Vospominaniya iz puteshestviya po Serbii v 1867 g. [Serbian Morava. Memories from a trip to Serbia in 1867]. In: Shemyakin, A.L. (ed.) *Russkie o Serbii i serbakh* [Russians about Serbia and the Serbs]. Vol. 1. St. Petersburg: Aleteyya.
9. Pimenova, E.K. (2006) Serbiya. Pg., 1916. [Serbia. Petrograd, 1916]. In: Shemyakin, A.L. (ed.) *Russkie o Serbii i serbakh* [Russians about Serbia and the Serbs]. Vol. 1. St. Petersburg: Aleteyya.
10. Yastrebov, I.S. (1886) *Obychai i pesni turetskikh serbov (v Prizrene, Ipeke, Morave i Dibre)* [Customs and songs of Turkish Serbs (in Prizren, Ipek, Morava and Diber)]. St. Petersburg: tip. V.S. Balasheva.
11. Yukhmankova, G. (2006) B'et – znachit lyubit. Chernogorskie zhenshchiny v XIX veke [Beating means loving. Montenegro women in the 19th century]. *Rodina*. 1. pp. 70–73.
12. Skvoznikov, A.N. (2015) Pravovoe polozhenie nemusul'manskikh poddannykh v Osmanskoy imperii v XVI–XIX vv. [The legal status of non-Muslim subjects in the Ottoman Empire in the 16th–19th centuries]. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Ser. Pravo – Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series "Law"*. 1–2 (17). pp. 3–14.
13. Illuminats.ru. (2009) *Khatt-i khumayun 1856 g.* [Hatt-ı Hümayun 1856]. [Online]. Available from: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/34-2009-10-23-23-02-38/1834-hutt-humayun>. (Accessed: 15.02.2018).
14. Raich, S. (2014) Parlamentarism in Serbia: First Experience and Its Problems. *Gosudarstvennoe upravlenie. Electronnyy vestnik – Public Administration. E-Journal*. 44 (June). pp. 204–211. (In Russian).
15. Mikhaylova, A.A. (2016) The phenomenon of the evil eye and apotropaic motives in Serbian traditional embroidery: looking for relevant approach to the study of ethnomuseological heritage. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2 (20). (In Russian).
16. Mikhaylova, A.A. (2016) Serbia of the Early 20th Century in the Reflection of Ethnographic Sources (Material Collections, Photos and Documents in the Funds of the Russian Museum of Ethnography). *Imagines mundi: al'manakh issledovaniy vseobshchey istorii XVI–XX vv.* 9 (3). (In Russian).
17. Timofeev, A. et al. (2017) Iz ocherkov pisatelya, poeta i perevodchika G.Ya. Villiama "Russkaya emigratsiya v Serbii" – o vliyaniy emigrantov iz Rossii na kul'turnuyu sferu zhizni serbskogo obshchestva [From the essays of the writer, poet and translator G.Ya. Vilyam "Russian emigration in Serbia": on the impact of emigrants from Russia on the cultural sphere of the life of the Serbian society]. In: *Moskva – Serbiya / Belgrad – Rossiya: Russko-serbskie otosheniya 1917–1945 gg.: sb. dok. i materialov* [Moscow – Serbia / Belgrade – Russia: Russian-Serbian relations 1917–1945: documents and materials]. Vol. 4. Moscow: Glavarkhiv Moskvy.
18. Timofeev, A. et al. (2017) Iz otcheta, predstavlenogo v VOKS nachal'nikom lesoustroitel'nykh rabot 2-go rayona Ural'skoy oblasti Dragomir Milovanovichem, o rezul'tatakh mesyachnogo prebyvaniya v Yugoslavii i o perspektivakh nalazhivaniya kul'turnykh kontaktov s yugoslavskoy intelligentsiy [From the report submitted to the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries by the head of forest management works of the 2nd region of the Ural region Dragomir Milovanovic, about the results of a month stay in Yugoslavia and about the prospects of establishing cultural contacts with the Yugoslav intelligentsia]. In: *Moskva – Serbiya / Belgrad – Rossiya: Russko-serbskie otosheniya 1917–1945 gg.:*

sb. dok. i materialov [Moscow – Serbia / Belgrade – Russia: Russian-Serbian relations 1917–1945: documents and materials]. Vol. 4. Moscow: Glavarkhiv Moskvy.

19. Shemyakin, A.L. (2007) Sistema narodnogo obrazovaniya v nezavisimoy Serbii: prinuzhdenie ili potrebnost' [The system of public education in independent Serbia: coercion or need]. In: Grishina, R.P. (ed.) *Chelovek na Balkanakh: sotsiokul'turnye izmereniya protsessu modernizatsii na Balkanakh (seredina XIX – sredina XX v.)* [Man in the Balkans: Socio-cultural dimensions of the process of modernization in the Balkans (mid-19th – mid-20th centuries)]. St. Petersburg: Aleteyya.

20. Kovtunova, Yu.V. (2017) Zhenskoe obrazovanie v Serbii v posledney treti XIX – nachale XX veka v opisaniyakh russkikh puteshestvennikov [Female education in Serbia in the last third of the 19th – early 20th centuries in the descriptions of Russian travelers]. *Vestnik magistratury*. 1-1. pp. 23–26.

21. Shemyakin, A.L. (2004) “Mir detstva” serbov v putevykh zapiskakh P.A. Rovinskogo [“The World of Childhood” of Serbs in travel notes by P.A. Rovinsky]. In: Vendina, T.I. et al. (eds) *Slavyanskiy al'manakh 2003* [Slavic Almanac 2003]. Moscow: Indrik.

22. Gil'ferding, A.F. (1873) *Sobranie sochineniy. Bosniya, Gertsegovina i staraya Serbiya* [Collected Works. Bosnia, Herzegovina and old Serbia]. Vol. 3. St. Petersburg: Izdanie D.E. Kozhanchikova.

23. Matijević, N. (2010) Žene – obrazovanjem do elite: situacija u Srbiji u XIX veku. In: *GODIŠNJAK*. 5. pp. 533–541.

24. Chepelevskaya, T.I. (2010) “Zhenskiy” vzglyad na Balkany (ocherki i korrespondentsii vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv.) [A “feminine” look at the Balkans (essays and correspondence from the second half of the 19th – early 20th centuries)]. In: Nikiforov, K.V. (ed.) *V “inter'ere” Balkan: Yubileynyy sbornik v chest' Iriny Stepanovny Dostyan* [In the “interior” of the Balkans: Jubilee collection in honor of Irina S. Dostyan]. Moscow: PROBEL.

25. Ovsyanyy, N.R. (1898) *Serbiya i serby* [Serbia and the Serbs]. St. Petersburg: Tipografiya P.P. Soykina.

26. Khlebnikova, V.B. (2011) Pedagogicheskaya deyatel'nost' S.P. Mertvago v Chernogorii [Pedagogical activity of S.P. Mertvago in Montenegro]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i Dal'nem Vostoke – Humanities Research in the Russian Far East*. 2 (14). pp. 32–38.

27. Alekseeva, M.V. (2014) Family and political crisis of Obrenovich's house in the last third of the XIX century (on the materials of pre-revolutionary Russian press). *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Samara State University*. 1 (112). pp. 60–64. (In Russian).

28. Stankov, L.K. (2011) *Atarina Milovuk (1844–1913) i zhenskoe dvizhenie v Serbii* [Atarina Milovuk (1844–1913) and the women's movement in Serbia]. Belgrad: Pedagogicheskiy muzej.

29. Shemyakin, A.L. (2014) *Russkie o Serbii i serbakh* [Russians about Serbia and Serbs]. Vol. II. Moscow: Indrik.

30. Bodrova, A.G. (2015) “Chto nas tolkaet v put'?” (intentsii puteshestviy v yugoslavskikh zhenskikh travelogakh pervoy poloviny XX veka) [“What pushes us to go?” (The intentions of traveling in the Yugoslav women's travelogues of the first half of the 20th century)]. In: Vendina, T.I. et al. (eds) *Slavyanskiy al'manakh 2015* [Slavic Almanac 2015]. Is. 3–4. Moscow: Indrik.

31. Stjelja, A. (2017) *Milica Tomić – prva žena osnivač i urednik časopisa* [Milica Tomic - the first woman founder and editor of the magazine]. [Online]. Available from: <http://velikiljudi.rs/riznica/militsa-tomi-prva-zhena-osnivach-i-urednik-chasopisa/>. (Accessed: 10.02.2018).

32. Savić, J. (2016) Kolo srpskih sestara – odgovor elite na žensko pitanje [A circle of Serbian sisters - an answer to a woman's question]. *Glasnik. Etnografski muzej u Beogradu* [Ethnographic Museum in Belgrade].

Received: 22 March 2018